

Анна Светлова

Дыхание смерти - 2

16+

Annotation

Отправляясь в путешествие, Даниэль и не предполагал, чем для него обернется эта поездка. Он снова ощущает холодное дыхание смерти за своей спиной, но все равно решает противостоять злу и несправедливости. Встреча с заклятым врагом, древний артефакт, перемещения во времени, пираты и туземцы – судьба словно проверяет его на прочность, преподнося одно испытание за другим. А что же она готова предложить ему взамен? Что вообще может быть нужно человеку, который и не человек вовсе? Дружба? Несметные сокровища? Сможет ли он вообще найти в этом мире свою половинку и обрести любовь или ему суждено прожить волком-одиночкой?

Анна Светлова

Дыхание смерти – 2

Глава 1

Стоя на палубе яхты «Пионер», Даниэль со щемящей тоской смотрел в сторону пристани. Крикливые чайки кружили над головами пассажиров судна, равнодушно поглядывая вниз. Молодой человек хорошо видел людей, стоящих на пристани и машущих вслед отходящему кораблю, смотрел на улыбающиеся лица, а внутри него нарастала необъяснимая тревога.

Он вглядывался в мерцающую на солнце гладь воды, внимательно наблюдал за набегаящими на берег барашками волн, а потом, повернув лицо ветру, сильно зажмурил глаза.

– Мой мальчик, с тобой все в порядке? – спросил мистер Паркс, внимательно глядя на племянника.

Даниэль повернул к нему голову, неопределенно пожал плечами и слегка улыбнулся.

– Ну конечно, дядя, – затем, немного помолчав, продолжил. – Шум морских волн, соленый ветер свободы, прощание с родными – все это вызывает странное чувство, словно я вернусь сюда нескоро.

Мистер Паркс усмехнулся и похлопал Даниэля по плечу.

– Пожалуй, ты прав. Домой мы вернемся не раньше, чем через несколько месяцев, но тебе не о чем волноваться. Перед тобой открывает свои двери огромный мир. Человек из любого путешествия выносит новый опыт, и ты после своего возвращения станешь совсем другим. Уж поверь мне, эта поездка точно изменит тебя.

– Остается надеяться, что этот новый мир примет меня, – чуть слышно проговорил Даниэль.

– Обязательно примет, я уверен в этом, – убежденно ответил дядя.

Берег все удалялся, и пассажиры яхты постепенно стали расходиться по своим каютам. Постояв еще немного на палубе, мистер Паркс с племянником отправились искать свои комнаты. Здесь им предстояло провести ближайшие несколько недель.

Судно было не очень большим, всего полтора десятка кают для пассажиров и несколько больших помещений для членов экипажа. Все каюты для пассажиров были расположены вокруг двух просторных салонов: в одном из них была столовая, а в другом – кают-компания. Все салоны были богато украшены – окна с витражными стеклами, дорогие люстры, мягкие ковры, мебель отличного качества, большие зеркала, висящие на стенах и визуально увеличивающие помещение.

Даниэль с дядей отправились в каюту первого класса. Убранство комнаты не уступало номерам лучших лондонских отелей. Она была просторной, обставлена со вкусом, каждая вещь была на своем месте. В углу находился умывальник, у открытого иллюминатора стоял диван с резным столиком, левее двери располагалась двухъярусная кровать, застеленная шелковым бельем.

В носовой части корабля был камбуз, а на корме обустроен курительный салон.

Трюмы судна были забиты под завязку ящиками и тюками с товарами, бочками со свежей водой и крепким ромом, провиантом, порохом и углем.

Под вечер клубы черного дыма стали смешиваться с ночным туманом, расстилающимся по водной глади. Трубы заводов, распложенных вдоль берега, сменились красивыми резными домиками, разбросанными по прибрежным холмам. Шум города затихал вдали.

Первый вечер и ночь на яхте прошли спокойно. Поужинав и познакомившись с некоторыми пассажирами, Даниэль и мистер Паркс вернулись в свою каюту. Едва коснувшись подушки, молодой человек уснул, крепко проспав до самого утра.

На следующий день к обеду яхта уже вышла в открытое море, которое было довольно беспокойным, в снастях свистел ветер, небо было затянуто тяжелыми тучами, а мелкий колючий дождь беспощадно обжигал холодными каплями непокрытую кожу лица и рук.

Даниэля в отличие от многих пассажиров не мучила морская болезнь, он часто выходил на палубу, вдыхал соленый воздух и прислушивался к своим новым ощущениям. Мужчина с любопытством наблюдал за работой команды, смотрел, как уверенно и умело капитан ведет судно. Его на корабле интересовало буквально все.

В тихие погожие дни мистер Паркс, устроившись в кресле на палубе, рассказывал племяннику истории из своей прошлой жизни, а вечера они проводили вместе с остальными пассажирами в кают-компани. В такие моменты Даниэлю казалось, что он очутился в какой-то другой жизни, так разительно все вокруг отличалось от того, к чему он привык. Дни сменялись днями, Даниэль постепенно осваивался в непривычной для себя обстановке, и ему начинала нравиться эта новая жизнь.

Однажды вечером, спустя три недели с момента отплытия, они с дядей, как обычно после ужина, пошли в курительный салон, где за бокалом вина мистер Паркс обсуждал с новыми знакомыми последние новости, делился интересными фактами из своей биографии.

Даниэль сидел в кресле, задумчиво сложив руки под подбородком, и наблюдал за происходящим. Была уже почти полночь, когда пассажиры постепенно стали расходиться по своим каютам. Даниэль с дядей тоже решили вернуться к себе.

Заметив, что племянник несколько отстал, мистер Паркс удивленно глянул на него и спросил:

– Неужели ты останешься?

– Да, хочу немного прогуляться по палубе и подышать свежим воздухом.

Мужчина понимающе кивнул, проговорив:

– Не задерживайся, морской ветер весьма коварен.

Даниэль согласно качнул головой, сделал несколько шагов и остановился, глядя на море. В темной воде отражались серебристая луна и мириады звезд, словно рассыпанных чьей-то щедрой рукой. В какой-то момент он потерял счет времени, лишь звездное небо, ночное светило и тихий шелест волн, напоминавший биение чьего-то огромного сердца.

Ему казалось, что он простоял так целую вечность, свежий морской ветер трепал его непослушные волосы, время от времени забирался под рубашку, прохладной струйкой пробегая по спине. Он уже собирался уходить, когда заметил, что не один. В нескольких метрах от него стояла темная фигура. Даниэль присмотрелся – по всей видимости, это был мужчина, который стоял, опираясь на борт судна, и всматривался в морскую даль. Высокие скулы нехорошо блестели, словно выкованные из металла, лунный блик выхватил из темноты выступающий подбородок, обросший густой бородой.

Память Даниэля вдруг стала лихорадочно доставать из своих закоулков давние события. Внутреннее чутье подсказывало, что он откуда-то знает этого человека, что когда-то прежде он уже встречал его.

«Почему его профиль кажется мне таким знакомым?» – размышлял Даниэль.

Не заметив свидетеля своей ночной прогулки, мужчина развернулся и зашагал в другую

сторону. Он шел медленно, заметно прихрамывая, под его ногами гулко поскрипывали доски. Даниэль повернулся, собираясь пойти в свою каюту, как вдруг порыв ветра ударил ему в лицо. От неожиданности он остановился, резко втянул ноздрями воздух и ошарашенно уставился в темноту.

Запах... Он был очень хорошо знаком Даниэлю.

«О нет! Неужели такое возможно?! – пронеслось у него в голове. – Но как?! Откуда? Возможно, это всего лишь разыгравшееся воображение, ведь это не может быть правдой!»

Постояв еще немного, молодой человек тряхнул головой, словно пытаясь сбросить наваждение воспоминаний. Даниэль решил, что во всем разберется утром, а пока отправился к себе.

Ночью ему снился кошмар: он метался в огромном лабиринте и где-то вдалеке слышал зовущий его голос сестры. Даниэль пытался найти выход, бежал и падал, но куда бы он ни шел, повсюду натькался лишь на высокие, увитые плющом стены. Мужчина карабкался вверх, раздирая в кровь пальцы, но все время соскальзывал и падал на холодный каменистый пол, а голос Арианы звучал все дальше, пока совсем не стих.

Тяжело дыша, он резко сел на кровати, ладони его были плотно сжаты в кулаки, по спине стекал липкий холодный пот, а сердце в груди громко стучало.

Даниэль огляделся, ища глазами дядю, но его в каюте не было. Он подошел к раковине, плеснул себе на лицо холодной водой и глянул в зеркало. Черные волосы со сна взъерошены, глаза лихорадочно блестят, а под ними залегли темные круги.

«Да уж, в таком виде я и сам смахиваю на привидение» – подумал он.

Рассматривая свое отражение в зеркале, мужчина вдруг вспомнил все, что ощущал прошлой ночью на палубе.

«Если это не плод моего воображения, нужно непременно отыскать на корабле этого человека» – размышлял он.

Даниэль решил пока ничего не говорить дяде. Для начала ему самому хотелось во всем разобраться.

После завтрака, прогуливаясь с дядей Джеральдом по палубе судна, Даниэль внимательно прислушивался к своим ощущениям. Он все время оглядывался и принюхивался, но ничего необычного не видел и не чувствовал.

День был теплый и солнечный. Многие пассажиры выбрались из своих душных кают, чтобы подышать свежим воздухом. Мистер Паркс и Даниэль расположились в креслах на палубе. Дядя Джеральд оживленно беседовал с пожилым седовласым мужчиной, сидевшим рядом, а его племянник в это время наблюдал за пассажирами и членами экипажа. Время от времени он втягивал носом воздух, пытаясь почувствовать запах, который вызвал в его душе целую бурю эмоций, причем не самых приятных.

«Может я столкнулся с призраком, что бродит по кораблю? – спрашивал себя Даниэль и тут же отвечал. – Нет, не думаю, что призраки могут пахнуть».

– Мой мальчик, мне кажется, в последнее время твои мысли витают где-то далеко отсюда? – отвлек его от размышлений мистер Паркс.

– Да, я что-то задумался, – уклончиво ответил Даниэль, и немного помолчав, добавил. – Скажи, дядя, а ты веришь в призраков?

Мистер Паркс удивленно посмотрел на племянника.

– Ну, разумеется, нет. Что за глупости лезут тебе в голову?

Просидев на палубе почти весь день, Даниэль так и не заметил ничего подозрительного. А ночью его опять мучили кошмары, и наутро он встал совершенно разбитый.

Его поиски продолжались несколько дней, но все было тщетно. Даниэль начал уже сомневаться в том, что действительно встретил кого-то той ночью, и решил, что пора остановиться и дать себе передышку.

Как-то вечером, когда багровый диск солнца уже клонился к закату, он стоял на палубе и смотрел на ровный след, который оставляла за собой яхта. Вдруг позади него громко хлопнула дверь, Даниэль вздрогнул от резкого звука и оглянулся. Из соседней каюты на палубу вышел мужчина. Вцепившись в борта судна, он около минуты смотрел на воду, а затем, почувствовав взгляд, обернулся и застыл.

Несколько долгих мгновений они смотрели друг на друга, пока один из них не прервал молчание:

– Мистер Райт! Какая неожиданная встреча! – сквозь зубы пробормотал стоявший напротив Даниэля мужчина.

Лицо его было словно высечено из гранита, вся правая сторона была покрыта шрамами, но глаза... его глаза блестели холодным безжалостным блеском.

– Мистер Ривер?! Так это все-таки вы? – кулаки Даниэля сжались, брови сдвинулись, на выступающих скулах от гнева играли желваки.

– Как видите, вам не удалось тогда убить меня, – ухмыльнулся Ривер.

– Ничего, это поправимо, – почти прорычал Даниэль и, сорвавшись с места, бросился в его сторону.

Но Ривер, словно был готов, он выхватил из кармана пистолет и, почти не целясь, несколько раз выстрелил.

Даниэль в последний момент отпрыгнул в сторону и пули попали в стену, как раз в то место, где секунду назад была его голова. Один из деревянных осколков, отскочив, больно

оцарапал щеку. Кровь начала сочиться из раны, и Даниэль, стерева ее тыльной стороной ладони, стал прислушиваться.

– Вам все равно не уйти, здесь море на многие мили вокруг! – выкрикнул он, но ответа не услышал.

Выглянув из-за укрытия, Даниэль не заметил на палубе Ривера, по всей видимости, тот успел скрыться в темных закутках судна. Оглядевшись вокруг, он собирался уже преследовать убийцу, но за спиной доносился топот и испуганные крики людей, которых привлекли звуки выстрелов.

– Что случилось? Кто стрелял? – слышалось со всех сторон.

Среди выбежавших на палубу Даниэль заметил дядю и поспешил к нему. Увидев кровь на щеке племянника, тот побледнел:

– Мой мальчик, ты ранен? Кто это сделал?

Даниэль пристально посмотрел на дядю и, чуть помедлив с ответом, произнес:

– Я только что видел здесь Ривера. Это он стрелял в меня.

– Что? Но как это возможно? – голос мистера Паркса дрогнул. – Этот человек ведь мертв!

– По всей видимости, ему удалось выжить, и он сейчас вместе с нами на этом корабле.

– Мистер Райт, что здесь произошло? Кто в вас стрелял? – начал засыпать его вопросами капитан, стоявший позади дяди Джеральда.

– Мистер Льюис, нам нужно срочно поговорить, – ответил мужчина. – Это очень важно.

Спустя несколько минут, сидя в своей каюте, Даниэль и мистер Паркс по очереди рассказывали капитану Льюису и его помощнику Мангису о Ривере – злодее, погубившем множество жизней.

– Но, мистер Райт, среди пассажиров нет человека с таким именем, – вмешался в разговор помощник капитана. – Может быть, вы ошиблись и приняли за него другого человека.

– Я еще не выжил из ума, мистер Мангис, это точно он, – раздраженно ответил Даниэль. – Этот человек на судне и он вооружен.

– Вы так описываете его, будто это сам дьявол, – усмехнувшись, сказал капитан.

– О, вы не знаете этого человека, – покачал головой мистер Паркс. – Скорее всего, он присвоил себе чужое имя. И если мы не остановим его, то всем здесь грозит большая опасность. Этот негодяй очень хитер и способен на многое.

– Не переживайте, мистер Паркс, ему некуда деться с корабля, – ответил капитан. – Мы его обязательно найдем.

– Мистер Льюис, у Ривера пистолет и ему уже нечего терять. Нужно действовать незамедлительно и быть предельно осторожными, – серьезным тоном проговорил Даниэль.

– Конечно, мистер Райт. Я сейчас же распоряжусь проверить каждый закуток на этом судне. Мы непременно схватим этого человека и передадим властям в ближайшем порту.

– Я готов присоединиться к поискам, – решительным тоном заявил Даниэль.

– Не стоит, мистер Райт. Я отвечаю за вашу безопасность на этом корабле и не хочу, чтобы вы пострадали, – вежливо ответил капитан.

Покинув каюту, мистер Льюис решительным шагом отправился на палубу, куда вслед за ним вышли и остальные.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и над морем опустилась ночь беззвездная и темная. Широкие палубные доски едва слышно поскрипывали под ногами, капитан знаком

подозвал нескольких моряков, на ходу раздавая им приказы. Даниэль подошел к борту корабля и стал вглядываться в темноту. Он никак не мог понять, что вдруг привлекло его внимание, но в тот момент, когда тонкий серп месяца пробился сквозь легкую дымку, молодой человек увидел отплывающую от судна шлюпку. С едва слышными взмахами весел она удалялась от «Пионера» все дальше.

Подавшись вперед, Даниэль втянул ноздрями воздух и узнал этот ненавистный запах. Он стоял неподвижно, хмуро вглядываясь в темноту и прислушиваясь к звукам, в мутной полосе света, прорезавшей тьму, он смог разглядеть ухмыляющееся лицо Ривера.

Внезапно за спиной Даниэля раздался оглушительный взрыв, разорвавший тишину ночи. Судно тряхнуло так, что все, кто на нем находился, опрокинулись на пол. Со стороны машинного отделения вырывались красные языки пламени, и повалил густой темный дым.

Люди, охваченные паникой, выбегали из кают и кричали. Все вокруг заволочло удушливым смогом. Клубы густого дыма разъедали глаза и раздирали легкие.

– Пожар! Тушите огонь! – слышалось со всех сторон.

Подгоняемые капитаном моряки заливали бушующее пламя, рубили тлеющие снасти.

Оглянувшись вокруг, Даниэль стал искать глазами своего дядю – оглушенный мистер Паркс сидел у самого борта и непонимающе смотрел на огонь.

– Дядя Джеральд, – крикнул Даниэль, подбегая к нему и пытаясь поднять того на ноги. – Ты в порядке?

– Кажется, да, – еле слышно отозвался мистер Паркс.

Тут он перевел свой взгляд на племянника и спросил:

– Мой мальчик, что же это?

– Я уверен, пожар устроил Ривер, – Даниэль поморщился, махнув рукой в сторону моря, – Перед взрывом я видел, как он отплывал на шлюпке.

Мистер Паркс непонимающе смотрел на него, и в этот момент Даниэль, словно что-то почувствовав, резко пригнулся.

Раздался еще один взрыв, от которого судно разорвало пополам. Во все стороны полетели обломки и ослепительно белые искры. А затем, словно огромное голодное чудовище, пламя стало пожирать останки корабля. Выброшенные за борт и охваченные огнем люди барахтались в темной воде, многие из них тут же шли ко дну.

Взрывной волной Даниэля вынесло за борт, от удара о воду у него шумело в ушах и болело плечо, ощупав себя, он обнаружил торчащий деревянный обломок. Поморщившись, мужчина попытался вытащить его из раны, но резкая боль сковала все тело, и от этого он едва не пошел ко дну. Даниэль отплевывался, легкие горели, он хватал ртом воздух, но внутрь постоянно попадала вода.

Подхваченный течением, молодой мужчина все дальше отдалялся от горящих обломков корабля. Если вначале все смахивало на слишком реалистичный сон, то теперь все вокруг напоминало настоящий кошмар, от которого хотелось быстрее проснуться.

«Нужно попытаться найти дядю Джеральда, – мелькнуло в голове. – Возможно, он еще жив».

Преодолевая боль и сделав несколько сильных гребков, молодой мужчина поплыл в сторону пылающего судна. Голова кружилась и плохо соображала, ноги и руки отказывали двигаться, он понимал, что силы покидают его. Недалеко от себя Даниэль заметил проплывающий мимо деревянный обрубок мачты, из последних сил он ухватился за него, а дальше... дальше его поглотила темнота.

Волны с легким шорохом накатывали на берег, небо было голубым с безупречно холодной чистотой до самого горизонта, и лишь кое-где выброшенные на берег водоросли, обломки судна и безжизненные тела жертв кораблекрушения напоминали о том, что случилось прошлой ночью.

Равномерный рокот моря прерывался шелестом воды по песку. Музыка волн перебивали хищные крики кружащих над берегом птиц.

Молодой мужчина лежал у самой кромки воды, солнце нагревало его кожу, а в нос и рот затекала вода. После очередной волны он оторвал голову от земли и громко закашлялся, отплеываясь. Он попытался сесть и оглядеться. Небольшой склон перетекал в широкий песчаный берег, простирающийся налево и направо вдоль моря.

«Где это я? – непонимающе уставился Даниэль. – Где дядя Джеральд и остальные?»

В голове постепенно стали всплывать события прошедшей ночи, он словно и теперь слышал крики несчастных и треск пылающего корабля. Молодой мужчина попытался подняться на ноги, но боль словно раскаленный нож пронзила плечо.

Повернув голову, он осмотрел рану и, обнаружив торчащий из нее деревянный обломок, попытался вытащить. Страшная боль накрыла с головой, словно гигантская волна, выбивая из легких воздух и не позволяя сделать вдох. В глазах у него потемнело, он откинулся на песок, не сумев сдержать стон. Даниэль пролежал так некоторое время, глядя в бескрайнее небо и слушая шум волн, после чего медленно перевернулся набок и сел.

– Нужно попытаться как-то вытащить это, – пробормотал он вслух, рассматривая осколок в плече.

Стиснув зубы, он ухватился за край обломка и резко дернул. Громкий стон вырвался из его груди, в ушах зашумело, песок вокруг и вода тут же окрасились красным.

Вся его одежда была мокрой и прилипла к телу, но он кое-как оторвал от рубашки рукав и перевязал кровоточащую рану.

«Так, и что дальше? – раздумывал он, озираясь вокруг. – Нужно осмотреть здесь все. Вдруг тут есть выжившие».

Посидев пару минут, он поднялся на ноги и побрел вдоль берега. По пути ему попадались какие-то деревянные обломки, обрывки одежды, непарные башмаки.

Приложив ладонь козырьком ко лбу, чтобы яркое солнце не ослепляло, Даниэль напряженно всматривался вдаль. Заметив вынесенное морем человеческое тело, он ринулся вперед, надеясь обнаружить в нем признаки жизни. Это был мужчина. Молодой человек осторожно перевернул тело, прислушиваясь, пытаясь уловить хоть малейшее сердцебиение, но все было тщетно. Он оттащил его подальше от воды, и чуть в стороне заметил еще двоих, и все эти люди были мертвы.

Здесь же на берегу валялись пустые бочки, куски металла, обломки мебели. Среди мусора ему удалось обнаружить небольшой нож с рукоятью из резной кости. Повертев его в руке, он засунул найденный предмет за пояс.

Среди мертвых пассажиров, лежащих на берегу, тело дяди Джеральда он так и не обнаружил. Еще до заката при помощи ножа и рук он вырыл могилу в песке подальше от берега и похоронил тела погибших.

Солнце уже начало клониться к горизонту, с моря подул прохладный бриз, намекая, что

не мешало бы подыскать укрытие на ночь.

Даниэль решил вскарабкаться по склону, чтобы тщательно осмотреть окрестности. Когда, наконец, он забрался наверх и поднялся на ноги, пошатываясь и перепачканный, то увидел перед собой широкую равнину, окруженную скалистыми горами. Подножия были покрыты кустарником, деревьями и пышной травянистой растительностью. Он внимательно смотрел на открывшуюся перед ним панораму, на многие мили вокруг не было видно ни малейших признаков человеческой жизни.

Тяжело вздохнув, Даниэль опустился на землю и задумался. Солнце почти село за линию горизонта, оставив на небе лилово-оранжевый след из облаков. Глядя на море, он спрашивал себя:

«Что ждет меня здесь? Смогу ли я снова увидеть дом и родных?»

В опустившейся темноте он продолжал смотреть на море, вдыхая горьковатый соленый запах.

Уснув лишь под утро, Даниэль очнулся от собственного крика, весь мокрый от пота. Ему хотелось пить, а желудок от голода заскрипел так, будто в нем крутились огромные жернова. Первой его мыслью было, что нужно как можно скорее найти пресную воду и еду. Покачиваясь от голода и боли, которую ему причиняла рана, он пошел в сторону деревьев.

Его мучила жажда, жара и усталость. Солнце уже поднялось довольно высоко, и в свои права вступил полуденный зной. Время от времени Даниэль прислушивался, надеясь услышать журчание воды. Среди высокой травы порхали огромные бабочки, а в воздухе звенели птичьи трели. Молодой человек шел несколько часов, прежде чем до его слуха донесся слабый плеск воды. Он пошел в этом направлении и вскоре обнаружил быстрый глубокий ручей в зарослях высокого кустарника.

Ему нестерпимо захотелось ополоснуться, смыть с себя кровь, грязь и морскую соль. Даниэль зашел в воду по колени и жадно пил большими глотками, зачерпывая ладонями, затем он помылся и пошел бродить среди кустов и деревьев. Здесь он наткнулся на птичье гнездо и набрал себе яиц. Позднее ему удалось поймать небольшую птицу, напоминающую куропатку.

Расчистив место на берегу ручья, Даниэль смог развести огонь, запечь яйца и пожарить тушку. Утомленный дальней дорогой, он разомлел от тепла, сытости и успокаивающего потрескивания веток в костре.

Откинувшись на траву, он не заметил, как уснул. Сон его был беспокойным, Даниэль несколько раз просыпался, подбрасывал веток в огонь, а потом вновь засыпал.

Среди ночи он проснулся от ощущения пристального взгляда. Напротив него у костра сидел крепко сбитый мужчина в белой рубаше с открытым воротом, темном жилете из грубой кожи и потертых штанах, заправленных в сапоги с отворотами; светлые волнистые волосы спускались до самых плеч, лицо с волевым подбородком покрывала щетина. На вид ему можно было дать лет сорок.

Сжав пальцами рукоятку ножа, лежавшую поблизости, Даниэль резко сел и уставился на своего ночного гостя. Тот посмотрел на него лишь мельком, продолжая разглядывать тлеющие угли костра.

– Кто вы и что здесь делаете? – хриплым от сна голосом спросил Даниэль.

– Меня зовут Алекс Гроув, – спокойно ответил мужчина. – Я заметил в темноте огонь вашего костра и решил подойти.

– Не хочу показаться невежливым, но какого черта вы бродите здесь по ночам?

– Извините, не хотел вас напугать, – ответил незнакомец.

– Что это за место? Тут есть еще люди? – сыпал вопросами Даниэль.

Посмотрев на своего собеседника, Алекс Гроув проговорил:

– Это остров, и кроме вас, я здесь никого не встретил.

– Наш корабль вчера ночью потерпел крушение, возможно, кто-то еще смог выжить.

– Я никого не видел, – спокойно ответил ночной визитер.

– А вы? Как вы оказались на этом острове, мистер Гроув? – резко спросил Даниэль.

– Наш корабль прибыл на этот остров несколько лет назад, – проговорив это, ночной гость вдруг замолчал.

– И где ваши спутники? Они живы?

– К сожалению, нет, мистер Райт. Из всей команды остался только я, – печально проговорил Алекс.

– И вы все это время один живете на этом острове?

Мужчина утвердительно кивнул и замолчал.

«Странный тип» – раздраженно подумал Даниэль.

– И вы не пытались выбраться отсюда? Как-то привлечь внимание проходящих кораблей?

– Я пытался покинуть остров, но все бесполезно. Он не отпускает меня.

– Кто он?

– Этот проклятый остров.

Алекс Гроув замолчал, а потом спросил:

– У вас есть семья?

– Вместе со мной на корабле плыл мой дядя, но думаю, он погиб с остальными, из родных у меня осталась только сестра и ее семья.

– Значит, вы не женаты.

Даниэль отрицательно покачал головой.

– Кажется, вы не сказали, как вас зовут? – вдруг спросил его странный гость.

– Вы не спрашивали, – ответил молодой человек, затем немного помолчав, проговорил. – Мое имя Даниэль Райт.

– Приятно познакомиться, мистер Райт, – едва заметно кивнул Алекс Гроув, внимательно разглядывая собеседника.

Они долго сидели у костра, наблюдая за потухающими углями. Тонкая полоска неба у самого горизонта начала алеть. Алекс Гроув поднял глаза вверх и задумчиво проговорил:

– Скоро рассвет. Кажется, мне пора идти.

– Куда вы собрались, мистер Гроув? – удивленно спросил Даниэль.

– У каждого из нас свои дела на этом острове, – уклончиво ответил ему собеседник.

Глядя вслед удаляющейся фигуре Алекса Гроува, Даниэль покачал головой.

«Очень странный тип. Возможно, этот бедолага лишился рассудка, проведя в одиночестве столько лет» – пронеслось у него в голове.

Когда совсем рассвело, Даниэль пошел к ручью, умыл лицо холодной водой, затем доел остатки вчерашнего ужина, затушил костер и решил исследовать остров.

– Для начала нужно осмотреть здесь все, а потом будет видно, что делать дальше, – побормотал вслух мужчина.

С первыми лучами солнца он отправился в путь. В душе Даниэля все еще теплилась надежда на возвращение домой.

Мужчина пошел вверх по руслу ручья. По дороге он все время размышлял над произошедшими с ним событиями. Ни теплые солнечные лучи, проглядывающие сквозь кроны деревьев, ни пение птиц не смогли отвлечь его от грустных мыслей. Ближе к полудню ветер донес до Даниэля едва уловимый запах дыма. Он остановился, прислушался к звукам, втянул ноздрями воздух.

«Может, здесь все же есть люди?» – подумал мужчина и ускорил шаг.

Спустя полчаса он вышел на небольшую поляну. Здесь было пусто, но на ее краю он обнаружил пепелище костра. Трава вокруг была вытоптана, на мягкой земле был отчетливо виден след от сапога, подбитого гвоздями с широкими шляпками. Поступь у этого человека была тяжелая, отпечаток был глубоко вдавлен в землю. Осмотрев все вокруг, мужчина пришел к выводу, что здесь останавливался на отдых один человек.

«Возможно, это был Алекс Гроув?» – подумал Даниэль.

Втянув носом воздух, он не смог ничего учуять, кроме резкого запаха табака, словно его разбросали вокруг.

«Все это очень странно» – размышлял он.

Осторожно ступая и глядя под ноги, мужчина пошел в ту сторону, куда был направлен след неизвестного.

– Кто бы он ни был, но я должен его отыскать, – пробормотал Даниэль, пробираясь через кусты.

Через несколько часов заросли перед ним неожиданно расступились, и он вышел на берег небольшого круглого озера с водопадом.

Даниэль наклонился, зачерпнул в пригоршню воду и попробовал ее на вкус.

– Ну, хоть одна хорошая новость – с пресной водой проблем не будет, – вслух произнес он.

Солнце клонилось к закату, нужно было устраиваться на ночлег. Под небольшим природным навесом из корней вековых деревьев он развел костер. Спустившись, он промыл рану, умылся и задумчиво посмотрел на озеро. Почти у самой поверхности воды плавали стайки небольших серебристых рыбешек. Найдя и заострив подходящую палку, он решил использовать ее как острогу. Замерев на месте, он долго наблюдал за ними, а затем резким движением заколол зазевавшуюся рыбку.

– Спасибо, отец, за твои уроки рыбалки. Сегодня у меня будет довольно сытный ужин, – ухмыльнувшись, произнес вслух Даниэль.

Поздним вечером поднимающийся от воды туман скрыл берега, лишь отдельные деревья проглядывали черными тенями и дым от костра стелился над водой. Шум водопада гармонично перекликался с кваканьем лягушек и стрекотанием сверчков.

Серебристый серп луны освещал все вокруг, из прохладной глубины зарослей вырывался едва ощутимый ветерок, перебирающий ветви вековых деревьев, стоящих на берегу. Даниэлю на миг показалось, что во всем огромном мире существует лишь этот тихий шорох листьев и шум падающей воды.

Глядя на луну, он почувствовал, как из глубин его подсознания стала вырываться наружу его животная сущность, обитающая в глубинах души или разума. Ему вдруг вновь захотелось ощутить себя волком, диким зверем, полным сил, почувствовать свободу и раствориться в

ночной тишине.

Даниэль скинул с себя одежду, подставил свое обнаженное тело лунному свету и закрыл глаза, отдавшись во власть инстинктам. В тот же миг руки его стали превращаться в огромные лапы, кожа покрылась длинной белой шерстью, а на месте головы появилась волчья морда. Изогнувшись всем телом, он громко и протяжно завыл и кинулся прочь.

Этой ночью все вокруг словно замерло, оборотень больше не слышал ни звука, не ощущал движения в высокой траве и кустах. Он мчался по ночному лесу, поскуливая и подвывая от удовольствия, словно щенок. Он чувствовал, как наливалось силой и радостью его молодое мускулистое тело. Огромный белый волк мчался вперед, пролезая сквозь темные заросли. Луна проглядывала через ветви деревьев и временами бежала среди звезд вместе с ним. Он даже не заметил, как вновь оказался на берегу озера.

Костер догорал, на земле тусклыми алыми пятнами мерцали угли, постепенно затягиваясь пеплом. Недалеко сидел его вчерашний знакомый и внимательно наблюдал за огромным зверем, вынырнувшим из мрака. Волк посмотрел в глаза мужчины, в них не было страха, совершенно естественного для человека в такой ситуации, лишь только любопытство. Внешне он был абсолютно спокоен.

Зверь зарычал, оскалил острые клыки и стал подходить ближе, но Алекс был невозмутим.

– Доброй ночи, мистер Райт, – поздоровался ночной гость, глядя в глаза хищнику.

Волк, словно смутившись, отступил на несколько шагов, сделал судорожный вдох, его тело изогнулось дугой, пару мгновений находилось в неестественном положении, а затем на землю рухнуло обнаженное мужское тело.

Едва слышно скрипнув зубами, Даниэль выпрямился, оделся, подошел к костру и присел.

– Итак, мистер Гроув, вы знаете, кто я, и этот факт вас нисколько не смущает? – подбросив в костер несколько веток, рассерженно спросил молодой человек.

– Ничуть, – проговорил ночной гость. – Я не привык задавать людям ненужных вопросов.

Они сидели и смотрели друг на друга.

Спустя несколько минут Алекс вновь заговорил:

– Вы спрашивали, мистер Райт, одни ли мы с вами здесь. Так вот, сегодня я встретил на острове еще одного человека. Выглядит этот мужчина не очень дружелюбно. Он довольно сильно хромает, одна сторона лица у него обезображена шрамами.

Даниэль вскинул брови и спросил:

– Вы хотите сказать, что встретили этого человека на острове и разговаривали с ним?

– Нет. Я проследил за ним и решил поделиться с вами своим наблюдением.

– С чего вдруг? – хмуро спросил Даниэль. – Почему вы решили рассказать мне о нем?

– Я подумал, что вам будет интересно, – пожал плечами ночной визитер.

Даниэль внимательно посмотрел на своего нового знакомого и задал волнующий его вопрос:

– Так кто же вы, мистер Гроув?

– А вы готовы услышать мой ответ, мистер Райт? – прищурился Алекс, спросил Даниэля гость. – Быть может, оставим этот вопрос без ответа, хотя бы на время.

– Ну уж нет, мистер Гроув, вы знаете, кто я, но я не знаю, кто вы. Не люблю, когда меня водят за нос. Отвечайте, что вам от меня нужно!

– Хорошо, – он примирительно вскинул руки. – Раз вы так настаиваете, я вам скажу. Я – тень, мистер Райт. Бестелесный дух, застрявший на этом острове.

– Вы серьезно решили, что я поверю в эту чепуху? – рассердился Даниэль, продолжая ворошить палкой угли костра.

– Вы мне не верите? Тогда попробуйте коснуться меня и убедитесь сами, – спокойно предложил незнакомец.

Даниэль замер на мгновение, затем встал на ноги, приблизился к собеседнику и попытался положить руку ему на плечо, но ладонь его прошла сквозь пустоту

Он ошарашенно уставился на странного мужчину, а затем вернулся на место и, несколько помедлив, спросил:

– И что нужно от меня призраку?

Не ответив на вопрос Даниэля, Алекс Гроув посмотрел на светлеющий край неба и произнес:

– Кажется, мне уже пора, мистер Райт. Поговорим об этом позже.

Он медленно встал и пошел в сторону зарослей, затем повернулся к нему и проговорил:

– Кстати, здесь неподалеку растут деревья со съедобными плодами, если пойдете строго на север, то непременно наткнетесь на них.

После этого призрак исчез в ночных тенях, а Даниэль долго еще смотрел ему вслед.

После ухода ночного гостя молодой мужчина устроился недалеко от костра, подложил под голову руку и через несколько минут спокойно уснул.

Когда он проснулся, солнце было уже высоко, но густые кроны деревьев спасали от его раскаленных лучей. Воздух вокруг был удивительно чистым и свежим, ветер доносил нежные запахи трав и цветов, ласково обдувал лицо и шелестел листвой деревьев.

Ночь прошла, туман рассеялся, начался новый день.

Даниэль искупался в озере, чтобы размять тело, которое непривычно болело после его вчерашней прогулки. Рана его уже почти не беспокоила, он вспомнил ночной разговор с призраком и решил отправиться на север, чтобы найти съедобные плоды.

Пройдя примерно полмили, молодой человек действительно наткнулся на рощу с большими размашистыми деревьями, похожими на дуб, усыпанными крупными плодами коричневого цвета. Под их шипастой кожурой скрывалась белая глянцевая мякоть, источающая дивный аромат.

– Да ведь это хлебное дерево! – воскликнул вслух Даниэль.

В библиотеке его отца было много разных книг, включая энциклопедии экзотических растений и животных. Будучи ребенком, он любил часами изучать их и, когда впервые услышал от отца про хлебное дерево, то думал, что на нем растут сладкие булочки и сахарные кренделя. Даниэль усмехнулся от нахлынувших воспоминаний.

В детстве он грезил путешествиями, чтобы своими глазами увидеть эти диковинные растения и загадочных животных.

«Да уж, злая ирония судьбы!» – мелькнуло у него в голове.

Живот Даниэля недовольно заурчал, напоминая, что голоден и возмущен задержкой завтрака. Сорвав несколько плодов, он ловко ножом разрезал один из них и попробовал на вкус. Сладкие кусочки мякоти таяли на языке.

– Ммм... С голоду теперь я точно не умру, – заметил Даниэль, отправляя очередной кусок в рот.

Насытившись, он посидел какое-то время под деревом, облокотившись спиной о его широкий ствол, наслаждаясь прохладой и приводя мысли в порядок.

«Ривер, – подумал он. – Кажется, Алекс Гроув, говорил, что видел на острове мужчину, похожего на него. Нужно попытаться найти этого человека и если это действительно он, то покончить с негодяем. Мерзавец должен, наконец, ответить за все свои злодеяния».

С этой мыслью Даниэль поднялся и отправился на поиски человека, который погубил множество человеческих жизней. Он долго бродил по склонам, продираясь через бурелом в надежде забраться повыше и оглядеть окрестности, но лишь глубже забирался в чащу.

К вечеру слабый ветерок донес до него запах дыма, горелых веток и табака. А еще он увидел свежий след, и почувствовал еле заметный ненавистный запах, от которого его замутило, и начало сильно стучать то ли волчье, то ли человеческое сердце.

– А вот и ты! Как бы ты ни прятался, теперь-то я точно знаю, что это ты, Ривер! – севшим от злости голосом произнес Даниэль, глядя туда, откуда доносился этот отвратительный для него запах.

Зажав нож в руке, мужчина помчался вперед, представляя, как вонзит его в тело злодея и убийцы. Он почти бежал, не глядя под ноги, поэтому лишь чудо спасло его от падения в

глубокую расщелину. Стоя на краю, Даниэль вдруг понял, что перестал чувствовать влекущий его запах.

Поглядев по сторонам, он увидел последние отблески погружавшегося в море солнца, подсвечивающего огненные гривы волн. Все вокруг погружалось в полумрак.

– Что за чертовщина здесь происходит? – зло выругался Даниэль.

В этот момент он скорее почувствовал, чем услышал, движение позади себя. Молодой мужчина резко повернулся, готовясь нанести удар в самое сердце противника, но увидел перед собой лишь своего нового знакомого, Алекса Гроува.

Тот усмехнулся, поднял руки в знак того, что готов сдаться и проговорил:

– Кажется, вы не очень рады меня видеть, мистер Райт? Или вы ожидали увидеть здесь кого-то еще?

Даниэль сердито сверкнул на него глазами и спросил:

– Вы что, преследуете меня?

– Вы так быстро бежали к этому обрыву, что я стал опасаться за вашу жизнь. Подумал, что вы решили покончить с собой.

– Не дождетесь! И вообще, почему вас так волнует моя судьба? С чего вдруг такая забота? – задал вопрос Даниэль, слегка прищурился глазами.

– Вы мне нравитесь, мистер Райт. Мне не хотелось бы лишиться приятного собеседника в вашем лице.

– Кажется, вы говорили, что мы с вами на острове не одни. Что мешает вам завести еще одного друга? – язвительно заметил Даниэль.

– Я понимаю вашу иронию, мистер Райт, но тот другой мне не нравится. И вообще, я пришел сюда не ссориться с вами, а поговорить.

– О чем же? – продолжал раздражаться Даниэль.

– У меня к вам деловое предложение, – заявил призрак. – Я помогу вам, а в ответ вы выполните одну мою просьбу.

– То есть вы хотите помочь мне отсюда выбраться? – с усмешкой спросил Даниэль.

– Не совсем. Все будет зависеть от вас.

– Я вас не понимаю, мистер Гроув. Прекратите говорить загадками! – сердито воскликнул Даниэль.

– Если вы пойдете за мной, то я вам кое-что покажу, – проговорил новый знакомый Даниэля.

Немного поколебавшись, он все-таки решил последовать за призраком. Они шли долго, лунный свет освещал очертания высокой фигуры и тропу, уходящую вглубь ущелья. Наконец, мужчины подошли ко входу в небольшую пещеру и остановились.

– Где это мы? – спросил Даниэль, озираясь по сторонам.

– В этой пещере находится то, что мне очень дорого, мистер Райт. Сразу справа лежит старая поясная сумка, в ней вы найдете огниво и огарок свечи.

Внутреннее чутье Даниэля подсказывало ему, что он может доверять своему новому знакомому. Молодой человек вошел в пещеру, нашел, где и указывал призрак, старую сумку с огнивом и восковой свечой. Постучав им, высек искры и зажег маленький оплавленный огарок.

– И что теперь?

– Если пройдете к дальнему углу, то увидите сложенные ветки, с их помощью вы сможете разжечь костер. Ночь длинная, мистер Райт, а разговор у нас будет долгим, – ответил

собеседник.

Разведя костер, Даниэль решил осмотреть пещеру. Справа, привалившись спиной к стене, лежал скелет, прикрытый полуистлевшей одеждой. В груди его торчала стрела, и было понятно, отчего умер этот человек.

– Это ваши останки здесь лежат? – спросил молодой мужчина, глядя на кости.

– Нет, мистер Райт, это все, что осталось от моего друга. Но в этой пещере находится очень дорогая мне вещь. Сразу над ним вы увидите нишу в стене, там лежит небольшая железная шкатулка. Я прошу вас, достаньте ее.

Где и указывал призрак, Даниэль обнаружил нишу, а в ней пальцами он нащупал что-то металлическое. Потянув на себя, мужчина вытащил небольшую заржавевшую шкатулку. Подойдя к костру, он стал рассматривать ее. На боковой грани располагался небольшой крючок, откинув который, он смог поднять крышку. Здесь на темном бархате обивки лежало несколько потемневших монет и медальон из черненого серебра с гравировкой «А.Г». Даниэль бережно взял его в руки, разглядывая, затем поддел одну из створок и открыл.

Перед ним вдруг замелькали события и лица из недавнего прошлого. Он внимательно посмотрел на портреты, помещенные внутри медальона: красивая улыбающаяся женщина и маленькая девочка с голубыми глазами и светлыми вьющимися волосами.

– Мистер Райт, я знаю, что вы порядочный человек, и если вы однажды покинете этот остров, то прошу вас, передайте этот медальон моей семье. Я очень виноват перед ними, и мне хотелось бы, чтобы они простили меня.

Даниэль поднял удивленный взгляд на своего собеседника.

– Скажите, мистер Гроув, эта девочка на портрете, кто она?

– Это моя дочь, мистер Райт. Ее зовут Эмили. Когда я уезжал, она была еще совсем крошкой. Мне очень жаль, что все так вышло, но я хочу, чтобы они знали, что я до последнего вздоха думал о них.

Даниэль пальцами провел по портрету девочки, с которого она улыбалась открытой доверчивой улыбкой, а затем поднял взгляд на своего собеседника и произнес:

– Мистер Гроув, я знаю вашу дочь.

– Откуда вы можете ее знать? – удивленно посмотрел на Даниэля Алекс.

– Вы были правы, когда сказали, что разговор у нас будет долгим, – тяжело вздохнув, произнес молодой человек.

Даниэль присел возле костра, не спеша разламывая и подбрасывая туда ветки, которые тут же охватывались яркими языками пламени. Он начал свое повествование со страшной железнодорожной аварии, произошедшей из-за схода лавины, рассказал о чудом спасшихся пассажирах, добравшихся до его селения, о нескольких измученных постояльцах, поселившихся в его доме. Он говорил о череде странных убийств, совершающихся в его деревне с приходом чужаков.

Перед ним вновь оживали полузабытые воспоминания и чувства. Они появлялись из глубин его памяти, словно размытые тени, и исчезали, медленно проплывая перед внутренним взором, будто были лишь его снами.

Все это время мистер Гроув внимательно слушал, понимающе кивал, порой тяжело вздыхал и почти не задавал вопросов.

Даниэль рассказал ему о вновь обретенной сестре Ариане, которую едва не потерял, когда хладнокровный убийца решил расправиться с ней и маленькой девочкой, оказавшейся случайным свидетелем его злодеяний.

– Мистер Райт, вы говорите о маленькой девочке, неужели это моя Эмили?

– Да, мистер Гроув, это та девочка с портрета на медальоне. В той страшной аварии она потеряла мать, и моя сестра взяла на себя заботу о несчастном ребенке.

Время шло, костер разгорался сильнее, оранжевые языки пламени плясали над багровыми углями, отбрасывая замысловатые тени на стены пещеры.

– Вы хотите сказать, что моя жена... – тут Алекс Гроув осекся, а затем продолжил прерывающимся голосом. – Моя Элизабет мертва?

– Если вы говорите о матери Эмили, то да. Она погибла в той страшной аварии, – тихо произнес Даниэль.

Широко раскрытыми глазами призрак невидяще смотрел на мужчину. Они некоторое время молчали, думая каждый о своем, затем Алекс Гроув дрогнувшим голосом проговорил:

– Мистер Райт, прошу вас, не молчите, расскажите, что произошло дальше с моей дочерью.

– Той ночью, когда мы уже потеряли всяческую надежду найти мою сестру Ариану и Эмили живыми, случилось невероятное! – продолжил свой рассказ Даниэль. – Я вдруг услышал едва различимый стук. Вначале я не понял, что это. Лишь позднее, когда мы с детективом Бартоном пошли на этот звук, смогли найти мою сестру и девочку. Они были заперты в темном и холодном подвале. И что удивительно, они обе были живы.

– Слава богу, мистер Райт, – с облегчением проговорил призрак. – Так моя дочь не умерла?

– Да, мистер Гроув. Завязав Эмили руки и заткнув кляпом ее рот, убийца не смог сломить отчаянную жажду жизни этой удивительной девочки. Лежа на холодном полу, она колотила ногой по деревянной перегородке, чтобы привлечь внимание, и ей это удалось.

– О, моя маленькая храбрая девочка! Я так виноват перед ней и так благодарен вам, мистер Райт, за ее спасение, – воскликнул Алекс Гроув.

– К сожалению, наши несчастья в тот день не закончились, – продолжал Даниэль. – Пока мы с моим другом пытались вызволить Ариану и Эмили из заточения, коварный убийца закрыл дверь, облил ее керосином и поджег в надежде, что мы все там погибнем. Лишь чудо

смогло нас тогда спасти – мы нашли выход из той страшной ловушки. Передав Эмили и Ариану в заботливые руки моей экономки и мисс Пирсон, мы с дядей Джеральдом и детективом Бартоном отправились по следу убийцы. Нам пришлось долго идти за ним, пробираясь через высокие сугробы.

Даниэль замолчал, страшные события того дня урывками всплывали из глубин его памяти.

– Мистер Райт, так вы нашли его? – прервал его размышления Алекс Гроув.

Молодой человек перевел взгляд на своего спутника и проговорил:

– Да, мистер Гроув, мы отыскиали его, и чуть было не погибли сами. Этот мерзавец очень хитер и снова заманил нас в ловушку. Только мистер Ривер допустил одну маленькую оплошность. Он понятия не имел про зверя, скрывающегося внутри одного из нас, не знал про волка-оборотня. В тот раз мне удалось отправить его в ад.

Тишину пещеры нарушал лишь треск костра.

– А Эмили? Что стало с моей дочерью? – встревожено спросил Алекс Гроув.

– С ней все в порядке. Вскоре после этих событий моя сестра Ариана вышла замуж за детектива Бартона, они решили удочерить маленькую Эмили. Девочка растет, окруженная вниманием и заботой. Когда несколько недель назад мы с дядей отправлялись в путешествие, она вместе со своими родителями стояла на пристани и провожала нас. Вам не о чем беспокоиться, Ариана и ее муж любят Эмили, как родную дочь.

Алекс Гроув прошелся по пещере, нервно заламывая руки, а затем проговорил:

– Если бы я мог... Если бы я только мог, то непременно пожал бы вам руку, мистер Райт. Я в неоплатном долгу перед вами и вашей семьей. У меня нет слов, чтобы выразить свою признательность за все, что вы сделали для моей дочери.

Даниэль сидел у костра и палкой ворошил угли, вспыхивающие алыми искрами, словно глаза змеи. На его скулах играли желваки, черты лица заострились, а глаза стали черными, как смоль.

– Знаете, мистер Гроув, почему наш корабль потерпел крушение? – наконец спросил молодой человек голосом, дрожащим от злобы, которую тщетно старался подавить.

Алекс внимательно посмотрел на своего собеседника и отрицательно покачал головой.

– Его потопил тот самый негодяй, Ривер. Мы все считали его погибшим, и каково было мое удивление, когда я увидел его живым и здоровым на нашем корабле. Как только он понял, что я сделаю все, чтобы схватить и передать его властям, то решил сбежать, предварительно подпалив судно. Из-за пожара на корабле поднялась страшная паника, и он воспользовался ею. Ривер выкрал шлюпку и покинул судно. Я заметил его в море за минуту до взрыва. Мне лишь чудом удалось выжить, а вот остальным повезло меньше, включая несчастного дядю Джеральда. И сейчас самое большое мое желание – не вернуться домой, а расправиться с этим мерзавцем.

Рассказывая об этом, Даниэль никак не мог успокоиться, его трясло от ярости, а сердце колотилось как бешеное.

– Мистер Райт, – нарушил, наконец, затянувшееся молчание Алекс Гроув. – Вы можете полностью рассчитывать на меня.

А спустя пару минут, видимо, собираясь с мыслями, продолжил:

– Но прежде чем мы с вами отправимся на поиски этого человека, я должен рассказать вам свою историю. Как я оказался на этом острове и почему все мои люди, включая меня самого, погибли. А потом вы решите, что будете делать дальше.

– Моя семья происходила из старинного дворянского рода, уходящего своими корнями в глубь веков, – начал говорить Алекс Гроув. – Мой прапрадед был кузеном короля, но, как это часто бывает, предки мои отличались пристрастием к неумеренным тратам, поэтому со временем семья стала остро нуждаться в средствах. Отец мой мечтал женить меня на богатой вдове, чтобы поправить наше финансовое положение, и я в принципе не противился его желанию. Но у судьбы были свои планы на мой счет.

Однажды к нашим соседям приехала погостить дальняя родня. В очередной выходной нас с отцом пригласили на ужин и нас представили двум средних лет дамам, с бледными и суровыми лицами, и их осиротевшей племяннице Элизабет. Девушка была прехорошенькая, и как оказалось при более близком общении, весьма неглупая. По возвращении домой я стал много думать о ней, ее светлые локоны и нежная улыбка ни на минуту не выходили у меня из головы. И на следующий день я решил вновь навестить соседей. Я снова встретился с Элизабет, она была на редкость привлекательной, оставаясь при этом скромной и застенчивой. С того дня мы много времени проводили вместе, наслаждаясь обществом друг друга, и я вдруг осознал, что отчаянно влюбился, как мальчишка.

Призрак рассказывал историю своей жизни, а Даниэль, сидя рядом, слушал и лишь изредка ворошил догорающие в костре угли.

– А вы когда-нибудь любили, мистер Райт? – спросил вдруг Даниэля собеседник.

Молодой человек лишь отрицательно покачал головой.

– Значит, вы не поймете меня, – проговорил Алекс. – Это чувство прекрасно, особенно если взаимно. А мы с Элизабет полюбили друг друга. Я рассказал отцу о своем намерении жениться на ней, но он сильно разозлился на меня, и мы в тот день серьезно поругались. Я был категоричен и заявил, что сделаю это даже без его согласия и благословения. Спустя неделю отец умер от сердечного приступа, оставив мне в наследство графский титул, полуразвалившийся замок и кучу долгов. Через полгода я женился на Элизабет, а через год у нас родилась Эмили. Мы с трудом сводили концы с концами, но были счастливы. Я мечтал разбогатеть, чтобы, наконец, дать своим девочкам все самое лучшее, подобающее нашему графскому титулу. Однажды, разбирая старые бумаги отца, я наткнулся на потертую книжечку в тканевом переплете – это был дневник путешественника. По почерку я определил, что вел его не мой отец, и тогда я решил развлечь себя чтением.

Алекс неожиданно запнулся на полуслове, словно прикидывая, стоит ли говорить дальше. Он смотрел прямо перед собой в темноту, погруженный в собственные воспоминания.

– Если бы я только знал, чем все обернется, то никогда бы к нему не прикоснулся! Все наши беды от этого дневника!

Даниэль внимательно слушал, не перебивая рассказчика, и вскоре тот продолжил говорить:

– Книжка эта была исписана мелким четким почерком. Там подробно описывалось длительное морское путешествие по разным экзотическим странам, не изученным и труднодоступным. Но мое внимание привлекало описание одного таинственного острова, на котором располагалось древнее святилище или храм. Как писал автор, доброжелательные островитяне по прибытии накормили и были весьма любезны. Этот неизвестный тайком

пробрался во внутреннюю часть храма и то, что он увидел, невероятно потрясло его. Чего здесь только не было: бронза, серебро, драгоценные камни, украшения, огромная статуя из чистого золота ростом с человека. Одним словом – там было полно сокровищ. Внутри я нашел подробную карту этого острова, его примерное местоположение и несколько зарисовок. Я тщательно изучил все карты, которые были в доме, но не нашел даже намека на остров по указанным координатам. С огромным любопытством я стал изучать все записи, которые обнаружил в дневнике и вдруг понял, что это сама судьба дает мне в руки шанс, и упускать его очень глупо. Моя жена не разделяла моего энтузиазма, она просила, уговаривала меня отказаться от этой затеи, но я стал просто одержим идеей найти чудесный остров. Я убеждал ее, просил поверить мне и лишь немного потерпеть. Как жаль, Лиззи, что я не послушал тогда тебя! Мне казалось, это очень просто и легко, найти остров и присвоить эти сокровища.

Временами казалось, что Алекс ведет беседу с каким-то незримым собеседником, пытаясь оправдать свои действия чистотой намерений. А теперь, когда он со стороны смотрел на свои поступки, то его страстное желание разбогатеть приобрело в его же глазах чудовищно-преступную окраску, он трепетал от ужаса и стыда и, наверное, впервые понял, как неизмеримо глубоко было его падение.

Прежде чем продолжить свой рассказ, он посмотрел на Даниэля и спросил:

– Мистер Райт, вы, должно быть, презираете меня?

Молодой мужчина пристально посмотрел на своего собеседника и, наконец, произнес:

– Я не одобряю того, что вы в тот момент собирались сделать, мистер Гроув. Но я хотел бы услышать, что произошло с вами дальше?

Тяжело вздохнув, Алекс продолжил свой рассказ:

– Да, да, конечно... В конце концов, заложив все оставшееся имущество, я арендовал корабль и нанял команду таких же отчаянных охотников за сокровищами, как стал сам. Для жены и дочери я снял небольшой домик в деревне, оставил им деньги, которых должно было хватить на полгода, именно через столько времени я планировал вернуться домой с несметными богатствами, затем попрощался с ними и отправился в далекий путь. Сразу хочу сказать, по указанным координатам мы ничего не нашли, проплутав много месяцев и уже полностью разуверившись в положительном исходе дела, мы попали в сильный шторм. Спустя несколько дней измученные качкой и отсутствием еды и воды мы наткнулись на этот остров. Тут было решено пополнить запасы провизии, поэтому с небольшим отрядом мы высадились на берег. Эта земля встретила нас весьма приветливо: здесь было много дичи, чистая питьевая вода и съедобные плоды. Проведя несколько дней на острове, мы вдруг наткнулись на небольшое поселение. Жители были приветливы, с уважением отнеслись к нам. Их было немного: улыбчивые женщины, ватага любопытных ребятишек, с десятков молодых воинов-охотников и несколько стариков. Здесь нас досыта накормили и дали еще еды с собой. На прощание мы обменялись с островитянами небольшими подарками и отправились назад. И каково же было наше удивление, когда на корабле мы обнаружили, что все подношения, которыми нас так щедро одарили, были сделаны из чистого золота. Вот тогда-то мы и поняли, что, наконец, нашли свой остров с сокровищами.

Даниэль все это время слушал, не торопил, терпеливо переживал затянувшиеся паузы, понимая, что его собеседнику нужно собраться с мыслями.

– Нас было человек тридцать хорошо вооруженных сильных мужчин против воинов с луками и стрелами, стариков и женщин с детьми, – тихим голосом начал Алекс Гроув. – Мы

думали, что это будет просто. Обнаружив эту пещеру, наш отряд дождался ночи, а после отправился в сторону поселения. На корабле оставалось лишь несколько человек, включая моего друга, помощника капитана – это его кости вы видите сейчас в пещере. Видимо, не дождавшись нас, он отправился на поиски, здесь-то его и нашла смерть. Деревню мы подожгли, перестреляв из своих ружей вооруженных стрелами и копьями воинов и всех, кто пытался оказать сопротивление. Мы взяли в заложники одного из местных, и после жестоких пыток заставили его показать дорогу к храму.

У входа в святилище к нам вышел высокий седой старик с поднятой рукой, как я понял позднее, это был их Верховный жрец. Он что-то говорил, видимо, пытался вразумить нас, но жажда наживы совсем помутила наш рассудок и мы осмелились напасть на того, кто был неизмеримо могущественнее нас. Несколько вооруженных человек попытались наброситься на него всем скопом, но тотчас пожалели об этом. На том месте, где мгновение назад стоял старец, появился серый едкий дым, застилающий все вокруг. Мои люди стали задыхаться, они натыкались друг на друга, кричали и падали. Дым разъедал легкие, слезы непрерывным потоком текли из глаз, на коже надувались и тут же лопались уродливые пузыри. Но и это нас не остановило, мы были похожи на хищную стаю, одержимую жаждой золота. В каменных коридорах нас пытались остановить и другие жрецы, но мы не щадили никого. Их тела остались лежать там.

Когда, наконец, мы добрались до внутренней части храма, то, увидев древние сокровища, лежащие повсюду, окончательно потеряли разум. В центре на алтаре стояла огромная золотая фигура их божества, держащая в руках песочные часы. Нашему счастью не было предела, люди громко ликовали, смеялись и плакали от восторга, словно с обретением этих сокровищ закончились все беды. Но это была преждевременная радость.

Своды длинного каменистого коридора позади нас вдруг дрогнули, послышался громкий гул, а затем случился обвал, преградивший нам выход из этого святилища. По злой иронии судьбы нам принадлежали несметные богатства, только вот воспользоваться ими мы не могли, и позднее готовы были обменять их все на один глоток воды или кусок хлеба. Пытаясь найти выход, мы лихорадочно ощупывали стены, простукивали каждый камень на полу, но все было тщетно. За то, что мы посягнули на его храм, божество покарало нас, заставив умирать в страшных мучениях – в полной темноте без еды и воды... Видно, в наказание за мои грехи, я слышал, как умирали мои товарищи. Их громкие крики и стоны и теперь стоят в моих ушах. За мной смерть все никак не приходила, тогда, обессилив от жажды и голода, я дополз до алтаря и молил бога о прощении. В какой-то момент передо мной вдруг появился Верховный жрец. Не знаю, может, это была агония или страшное видение, но я просто смотрел на него и слушал.

Храм, посвященный богу Времени и Пространства Хроносу, появился на острове много веков назад, местные жители оберегали его сокровища, а жрецы были его Хранителями. Песочные часы в руках божества могли повернуть время вспять или наоборот, отправить в будущее, их нужно было только перевернуть и подумать о том месте, где хочется оказаться. Все это время спасение было прямо перед нами. За нашу жадность и зло, которое мы причинили этим людям, Верховный жрец проклял меня, сказав, что после смерти душа моя не уйдет, а будет вынуждена бродить в одиночестве по этому острову, если только чья-то чистая душа не снимет проклятие. Оставшиеся в живых жители деревни и жрецы напали на моих людей на корабле. Во время боя корабль загорелся и пошел ко дну, утянув за собой обе стороны. Видимо, убийствами и своей смертью мы осквернили храм их Бога, и он покарал

всех.

Снаружи восточный склон неба начал окрашиваться алой полосой, тьма постепенно рассеивалась, уступая место новому дню.

– Сколько бед мы натворили на этой земле: сожгли поселение, убили людей, осквернили храм! – тихо сказал Алекс. – Нет нам прощения в этом мире! Я хотел, чтобы вы знали о моих злодеяниях, мистер Райт, прежде чем принять мою помощь. Ведь я ничем не лучше того негодяя, что чуть не погубил Эмили, вашу сестру и потопил корабль.

Даниэль шумно вздохнул, откровение Алекса Гроува произвело на него сильное впечатление. Он некоторое время смотрел на него, переваривая услышанное, а затем сказал:

– За все, что вы сделали, вы уже жестоко заплатились, мистер Гроув. Я не собираюсь прощать или наказывать вас, это не в моей власти, пусть этим займутся другие. Но я обещаю вам, если когда-нибудь встречу с Эмили, то передам ей ваш медальон.

– Благодарю вас, мистер Райт, – он посмотрел на светлеющее небо. – А сейчас мне уже пора.

После этих слов призрак растворился в полумраке пещеры и Даниэль остался в одиночестве.

Сидя у остывшего костра, мужчина рассматривал оставленный ему медальон. Глядя на портреты, он размышлял над тем, что рассказал ему его собеседник. Слушая историю Алекса Гроува, Даниэль поразился нежеланию призрака простить самого себя, и его невыносимое чувство вины за боль, принесенную другим людям.

– Это все очень трагично, но у меня свои планы на эту жизнь и бессмысленное самобичевание в них не входит, – пробормотал Даниэль.

Захлопнув защелку, он сунул медальон в карман. Покинув пещеру, мужчина отправился на поиски завтрака.

Было раннее утро, солнце только начало вставать над горизонтом, еще не донимая мир своим жаром. Даниэль быстро нашел дорогу к хлебному дереву, где плотно перекусил, а у ближайшего ручья утолил жажду. Усталость и отсутствие сна этой ночью давали о себе знать, отражаясь на его силах.

«Я лишь немного передохну, а потом пойду искать мерзавца Ривера» – размышлял Даниэль.

С этими словами мужчина прилег на траву, закинул руки за голову, глядя на медленно проплывающие в безмятежной синеве облака, и вскоре сон сморил его.

Он проснулся на закате, почти сразу почувствовал неприятный запах, принесенный со стороны берега, и двинулся в том направлении.

В этот раз он передвигался осторожно, следуя своим животным инстинктам. Вскоре Даниэль оказался на берегу, несколько в стороне от того места, где его выбросило. Недалеко от воды, в кустарниках он обнаружил привязанную шлюпку. Втянув носом воздух, мужчина зло пробормотал:

– Значит, вот где ты высадился, Ривер, и вот откуда этот смердящий запах. Ну ничего, приготовлю тебе небольшой сюрприз.

Для начала он решил перепрятать лодку. Оттащив ее к морю, Даниэль проплыл примерно с полмили, прежде чем вытянуть ее на берег и укрыть в ближайших зарослях.

Становилось темнее, последние солнечные лучи догорали у горизонта, пламенеющий багрянец сменили чернильные полосы. Даниэль огляделся, недалеко от него возвышался свежий могильный холм.

Он подошел ближе и присел. В его лицо дул прохладный морской ветерок, слух ласкал тихий шелест волн. Мысли унесли его далеко отсюда, в памяти стали всплывать события и разговоры, и все, что теперь происходило с ним, казалось совершенно нереальным. Еще совсем недавно будущее ему представлялось полным света и радости.

Они с дядей мечтали о путешествиях в далекие страны, о поездках верхом на верблюдах и слонах. Этот корабль стал для него воплощением его детских грез. В лице дяди Джеральда он нашел верного друга, единомышленника, который имел те же взгляды на жизнь. Ему нравилось слушать его философские размышления о смысле жизни, о месте человека в этом огромном мире, о взаимоотношениях людей и природы и многом другом. Они часто спорили, и Даниэлю сейчас очень не хватало его советов, исходящих от умудренного жизненным опытом мужчины.

Немного погодя взошла луна и осветила берег. Спустя некоторое время он заметил Алекса, тот шел медленно по песку, вдоль кромки моря.

– Рад снова вас видеть, мистер Райт, – проговорил он, подходя ближе и усаживаясь на песок недалеко от Даниэля.

– И вам доброй ночи! – ответил молодой мужчина.

– Вы решили, что будете делать дальше? – спросил призрак.

– Я тут сегодня на берегу нашел шлюпку Ривера и перевез ее в более надежное место. После того как я расправлюсь с ним, хочу отправиться на ней в море. Буду надеяться, что какой-нибудь проходящий мимо корабль подберет несчастного, потерпевшего крушение. Во всяком случае, так у меня больше шансов вернуться домой, чем если я буду просто сидеть здесь и ждать, когда меня спасут, – решительным тоном произнес Даниэль.

– Это, конечно, отличная идея, мистер Райт, но я хочу предложить вам кое-что другое, – проговорил Алекс.

Даниэль внимательно на него посмотрел.

– Помните, я рассказывал вам про храм Бога Времени и Пространства, расположенный на этом острове, – начал Алекс Гроув.

– Если вы о сокровищах, то мне они не нужны, – перебил его Даниэль.

– Нет, мистер Райт, я не об этом. Вчера я рассказывал вам об огромном изваянии бога, которое видел там. В руках у этого идола находится древний артефакт – песочные часы. Перед моей смертью Верховный жрец говорил, что если повернуть их, то время пойдет вспять, – возбужденно тараторил призрак. – Вы сможете возвратиться в прошлое, Даниэль. У вас появится шанс все исправить, спасти множество жизней.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4ca>